ПРОБЛЕМЫ ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ

УДК 94

DOI 10.17223/19988613/35/11

А.С. Галстян

ВОЗНИКНОВЕНИЕ И ЭВОЛЮЦИЯ АРМЯНСКОГО ВОПРОСА В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX в.

Данная статья посвящена историческим событиям в Османской Империи периода 1915–1923 гг. и их влиянию на политику великих держав в отношении Армении и армянского народа. Рассмотрены и проанализированы различные источники: международные договоры, дипломатическая переписка, воспоминания высокопоставленных европейских и американских политиков. Исследуется не только фактор геноцида армян в период 1915–1920 гг., но и геополитическая конфигурация, сложившаяся на Ближнем Востоке в результате распада Османской Империи. Анализ источников и литературы того периода позволил проследить эволюцию армянского вопроса и выявить основные причины, способствовавшие принятию политических решений в отношении Армении и Турции.

Ключевые слова: геноцид армян; армянский вопрос; Армяно-турецкая война; Лига Наций; Севрский мирный договор; Лозаннский мирный договор; Арбитражное решение Вудро Вильсона.

Преступления против человечности совершались в различные периоды истории, однако первый массовый акт уничтожения целого народа произошел в период Первой мировой войны в Османской империи. В целом теория этнополитических конфликтов объясняет, что геноцид армян и другие аналогичные преступления в будущем стали показателями того, как отдельные политические группы стремились быстро решить религиозные и национально-этнические проблемы. Так, если в определенном обществе имеет место антагонистическое разделение по этническому или религиозному признаку на «своих» и «чужих», а управление страной сосредоточено в руках исключительно «своих», то возникают все условия для потенциальной реализации геноцида «чужих». В XX в. многие государства, реализуя свои национальные интересы, прибегали к психологическому приему, известному как «убийство во имя выздоровления» (the healing-killing paradox).

Помимо этого, существуют и другие политические и психологические факторы. Так, американский правозащитник и психолог Ирвин Стауб выдвигает теорию «тяжелых времен», которые всегда предшествуют геноциду, так как стимулируют ощущение депрессии, безнадежности, окруженности врагами, несправедливости, совершаемой по отношению к «моему народу» и «моей религии» [1. Р. 39]. С теорией Стауба соглашаются отечественные эксперты Л. Гозман и Е. Шестопал, которые в своей статье «Психология геноцида и массовых убийств» отмечают, что за годы «тяжелых времен» в обществе накапливаются раздражение и агрессия, которые потом находят выход в варварских актах геноцида [2. С. 175].

В той же работе авторы выдвигают тезис о том, что помимо жертвы и погромщика в актах геноцида есть и третий участник – свидетель: «Геноцид всегда направлен против меньшинства, и, если, например, поджигают дом одного узбека, армянина или представителя

любой другой национальности, живущего в инонациональном окружении, то, естественно, поджигателей будет всего несколько человек. В то же время толпа, которая стоит вокруг и вроде бы никакого насилия сама не осуществляет, насчитывает десятки людей. Известно, что ни один геноцид, ни один случай массовых убийств не происходил без такой толпы и бурно выражаемого одобрения тех, кто не участвует в актах насилия», – отмечают авторы [Там же. С. 212]. В целом как зарубежные, так и отечественные эксперты сходятся во мнении, что геноцид невозможен «без острого чувства ненависти к народу или религии».

Вышеперечисленные факторы прослеживались в Османской империи, где на протяжении 400 лет формировалась негативная психологическая атмосфера в отношении коренных христианских народов, в том числе армян, греков и ассирийцев. Во время Русско-турецкой войны 1877–1878 гг. на стороне России сражалось большое количество армянских солдат и офицеров, что вызывало крайне негативную реакцию в турецком обществе по отношению к армянскому народу. Итогом войны после капитуляции Турции стало подписание Сан-Стефанского мирного договора. В 16-й статье этого договора впервые был зафиксирован пункт об обеспечении безопасности армян в Османской империи, а гарантом безопасности армянского населения выступала Российская империя [3]. Однако Британия и Австро-Венгрия, опасаясь усиления российского влияния на Балканах, созвали Берлинский конгресс для пересмотра Сан-Стефанского договора. Под сильным давлением со стороны европейских государств России пришлось пойти на значительные уступки. В итоге Россия была вынуждена вывести свои войска из Западной Армении, что поставило армянский народ перед серьезными внутренними угрозами.

Тогдашний турецкий султан Абдул Хамид II, воспользовавшись ситуацией, начал переселение мусуль-

ман в районы компактного проживания армян. Шла целенаправленная акция по устрашению, ослаблению и ассимиляции армянского населения. В Константинополе и других больших городах прошли многочисленные погромы, а в Западной Армении было организовано массовое уничтожение деревень. Параллельно по всей империи шло уничтожение памятников древней армянской цивилизации. Восстание армян г. Сасун в 1894 г., вызванное попытками властей покончить с полуавтономным статусом Сасуна, а также армяно-курдскими столкновениями, привело к гибели более 10 тысяч армян [4. Р. 54].

Это событие заставило европейские державы поднять перед Турцией вопрос о реализации 61-й статьи Берлинского конгресса, предполагавшей гарантии защиты армянского населения и проведения реформ на территории Западной Армении. В мае 1895 г. послы Великобритании и России потребовали от султана Абдул-Хамида II проведения реформ с целью обеспечить защиту армян от нападений и грабежей. Но турецкие власти не реализовывали реформы и продолжали поощрять армянские погромы. Турция, которую на тот момент называли «больным человеком Европы», находилась в серьезном политическом кризисе. Революции в России и Иране в 1905 г. воодушевили младотурецкое движение, которое стремилось свергнуть султана и установить конституционный порядок. Добившись своих целей (1908 г.), младотурки пообещали национальным меньшинствам гарантии безопасности и их активного включения в политический процесс [5. С. 25].

Однако неудачи в реализации задуманных реформ и поражение Турции в войне с Италией ослабили их позиции, чем воспользовалась либеральная ассоциация «Свобода и согласие». Ее лидеры пообещали национальным меньшинствам империи автономию и, заручившись их поддержкой, сумели отстранить младотурок от власти. Однако катастрофические неудачи турецкой армии в Первой Балканской войне 1912 г. вновь привели к власти младотурок. Уже к концу 1913 г. лидеры младотурецкой партии Энвер-паша, Талаат-паша и Джемаль-паша сосредоточили всю полноту власти в стране в своих руках. Младотурки взяли курс на сближение с кайзеровской Германией, став впоследствии ее союзником в Первой мировой войне. Свою внутреннюю политику они выстраивали на принципе отрицания существования понятия «национальное меньшинство». В основу проводимой ими национальной политики легли идеи пантюркизма [6. С. 117]. Идея возрождения Турции как центра, способного объединить тюркский мир от Балкан до Поволжья и Азербайджана, стала новым обоснованием уничтожения коренных христианских народов. Дополнительным фактором было то, что армяне считались наиболее зажиточным и образованным народом в Османской империи и поддерживали тесные контакты со своими влиятельными соотечественниками в России, которая в период Первой мировой воевала на стороне Антанты.

К весне 1915 г. в стране шло разоружение армян, а в Алашкертской долине отряды турецких и курдских четников вырезали армянские деревни, недалеко от Смирны были перебиты призванные в армию греки, началась депортация армянского населения Зейтуна. В ночь на 24 апреля 1915 г. в Константинополе было арестовано и убито 250 армянских интеллектуалов: писателей, художников, деятелей науки, врачей, юристов, — после чего по всей стране начались акты массовой резни и депортации армян, греков и ассирийцев. Американский историк Джозеф Гатман в своей книге «Начало геноцида. Краткое изложение армянских погромов в Первой мировой войне» пишет, что в Турции «...был хорошо подготовленный план действий; координированные операции всей администрации, направлявшиеся обладавшей сильной властью партийной машиной; стимулированное правительством подстрекательство толпы к насилию» [7. Р. 61].

В итоге, по различным данным, жертвами геноцида стали 1,5–2 млн армян. Немецкий историк Вольфганг Густ в монографии «Геноцид армян» пишет, что характерной особенностью геноцида армян является деятельное участие в нем широких масс рядового гражданского населения: «В отличие от геноцида евреев при Гитлере в Германии, где эта политика была в первую очередь результатом деятельности бюрократического спецаппарата и системы лагерей смерти, обывательское население в Турции со странным воодушевлением занималось истреблением армян, грабило имущество, похищало и насиловало женщин и детей [8. Р. 208].

В результате осуществленной акции геноцида младотурки не только избавились от неудобного для них христианского меньшинства, но и получили экономические выгоды. Так, после того как были уничтожены армяне, турки и курды стали наиболее богатыми народами страны, нажившись на примитивном грабеже имущества армян. Несмотря на все попытки турецких властей скрыть масштабы своих преступлений и сохранить лицо цивилизованной страны, консулы иностранных государств и миссионеры регулярно посылали сообщения о происходящих событиях. Но освещение событий по всему миру было бы невозможным без активных действий армянской диаспоры.

Наиболее успешно в тот период действовали американские армяне. 17 мая 1915 г. известный бостонский адвокат армянского происхождения Ваан Кардашян начал широкую кампанию по привлечению представителей политического истеблишмента в Американский комитет в поддержку независимости Армении. Важно отметить, что АКПНА стала первой лоббистской организацией в США, представляющей интересы Армении и диаспоры. Основным органом организации стал Высший совет, куда вошли такие влиятельные политики, как вице-президент Томас Маршалл, госсекретарь Роберт Лансинг, спикер палаты представителей Джеймс Кларк и член Верховного суда Чарльз Эванс Хьюз.

21 марта 1916 г. сенатор от штата Массачусетс Джон Уикс внес на рассмотрение в Конгресс «Акт Ближневосточной помощи», предусматривавший оказание Соединенными Штатами финансовой и гуманитарной поддержки армянам Османской империи. Слушания, которые продлились более трех часов, закончились принятием резолюции со следующими пунктами программы:

1) оказать гуманитарную поддержку христианским народам Османской империи, подвергающимся насилию и испытывающим «голод и физические страдания»;

2) оказать необходимую помощь армянам, евреям, грекам и ассирийцам, стремящимся перебраться на постоянное местожительство в США;

3) поддержать стремление армянского и греческого народов к созданию независимых национальных государств [9. Р. 62].

Особо важным фактом стало то, что во время слушаний в Конгрессе выступили очевидцы преступлений турецких властей. Были заслушаны свидетельства и тогдашнего посла США в Османской империи Генри Моргентау, который заявил: «Я спорил всеми возможными способами с ним [Энвер-пашой], но он сказал, что это бесполезно, что они уже избавились от трех четвертей армян. Никого не осталось в Битлисе, Ване, Эрзруме, и ненависть их настолько огромна, что они должны завершить дело. Я поговорил с ним также об экономических потерях, и он сказал, что их это не интересует, что они знают цифровое выражение этих потерь, которое не превышает пяти миллионов фунтов в банках. Он сказал, что они хотели обращаться с армянами так, как мы обращались с неграми. Я думаю, что он имел в виду индейцев» [10. Р. 298].

Присутствовавший на слушаниях госсекретарь Лансинг после речи Моргентау сделал заявление, в котором подчеркнул, что администрация президента США и Государственный департамент получили все документы и изучили множество свидетельских показаний, которые подтверждают целенаправленную политику младотурок по уничтожению армян. Кроме того, в данном акте Конгресс призвал президента США официально осудить массовые убийства армян турками. Принятие данного акта стало возможным благодаря скоординированной работе Американского комитета в поддержку независимости Армении.

Однако, несмотря на активность властей независимой Армении и американской диаспоры, к марту 1920 г. ни одна из союзных держав не желала принимать мандат на Армению. Тогда в Верховном совете союзников предположили, что Лига наций наилучшим образом подходит для этой роли. Но во время обсуждения этого вопроса в совете Лиги британский делегат А. Бальфур заявил, что организация перегружена и не может взять мандат на Армению [11. Р. 27]. Тогда лидеры армянских организаций Америки и Франции, встретившись с главами союзных держав, попросили

поднять вопрос о возможности принятия армянского мандата Штатами, которые под влиянием АКПНА первыми в мире признали появление 28 мая 1918 г. независимой Республики Армения. Во время заседания в Сан-Ремо британский премьер-министр Л. Джордж и глава французского правительства А. Мильеран пригласили Соединенные Штаты принять мандат и передать для арбитражного решения президента Вильсона вопрос о границах Республики Армения в пределах четырех самых восточных провинций Османской империи.

С одной стороны, согласие британцев и французоз предложить мандат Америке стало результатом активной деятельности армянского лобби США и Франции. Но важно отметить также и то, что лидеры союзных держав вели двойную игру. Американский историк Ричард Ованнисян в своей книге «История армянского народа: От древности до наших дней» пишет, что Британия и Франция отдали армянский вопрос Вильсону, понимая, что Конгресс не даст положительного ответа, после чего армянская сторона будет сговорчивее и уступчивее [12. Р. 104].

Однако европейцы недооценили влияние армянского лобби в Конгрессе. 8 января 1920 г. палата представителей и спустя три дня сенат одобрили резолюцию под спонсорством члена АКПНА, конгрессмена Джеймса Кларка о наделении президента полномочиями вынести арбитражное решение по армянскому вопросу [Там же. Р. 117]. В этой связи уже 19 января 1920 г. Верховный совет главных союзных держав в Париже согласился признать легитимность правительства Армении при условии урегулирования вопроса границ с Турцией. Полный доклад Комиссии по арбитражу границы между Турцией и Арменией был представлен в Государственном департаменте 28 сентября 1920 г. В данном докладе были определены следующие положения:

1) подчиненная арбитражу зона, источники, доступные для использования Комиссией, принципы и основы проведения данных работ;

2) необходимость включения Трапезунда в качестве гарантии беспрепятственного выхода к морю;

3) целесообразность демилитаризации линии границы, характеристика создающегося армянского государства;

4) непосредственные финансовые перспективы Армении, а также актуальная политическая ситуация на Ближнем Востоке.

Территория, выделяемая Армении арбитражем президента Вильсона, составляла 103 599 кв. км. В арбитраже также пояснялось, что резкое уменьшение территории Армении было связано с сокращением коренного армянского населения вследствие турецкой политики уничтожения армян. 28 сентября 1920 г. президент Вудро Вильсон передал свое арбитражное решение союзным правительствам. Спустя десять дней он подписал окончательный доклад под названием «Решение Пре-

зидента Соединенных Штатов Америки о границе между Турцией и Арменией, выходе Армении к морю и демилитаризации турецкой территории, прилегающей к армянской границе» [13].

Более того, когда Турция объявила войну, граф Воронцов-Дашков призвал лидеров партии Дашнакцутюн собрать отряд добровольцев. Большая часть добровольцев была из Восточной Армении, к ним примкнули также те, кому в свое время удалось спастись от резни в Западной Армении. Призыв к добровольцам был услышан и в диаспоре. Уже 9 мая 1915 г. в «Бостон Геральд» было опубликовано объявление лидера армянской общины штата Массачусетс Оганеса Гулезяна о том, что 1 000 армян Америки уже готовы отправиться на борьбу с турками, и 4 000 человек еще можно собрать [14. Р. 108]. Сперва он изложил свое предложение военному министру Канады, затем представил его в Англии. В обращении к британскому военному министерству Гулезян писал, что «победа Германии была бы катастрофой для всего мира». В письме он также ясно давал понять, что для армянских добровольцев из США важно сражаться именно в Турции. Он также указал на тесную связь двух врагов: «Германия обрекла себя на неприятие всего человечества и гнев праведного Бога, когда выпустила кровавый потоп священной войны за ислам на христианский мир», напоминая при этом о тех зверствах, которые армяне-христиане претерпели от рук турок [14. Р. 235].

Гулезян также признавал, что добровольцы не имеют военной подготовки и знаний, но многие из них прекрасные наездники, что очень важно, к тому же армяне известны как хорошие воины. Они способны быстро проводить разведку, рвутся в бой и легко обучаемы.

Партии Дашнакцутюн, Гнчакян и Рамкавар проводили набор добровольцев по всем армянским общинам Америки. Редакция же газеты «Гончак» твердила, что молодые армяне, проживающие в безопасности в США, не должны рисковать своими жизнями и подписываться на смерть, а если бы им и пришлось взять в руки оружие, то делать это стоит не ради Родины предков, а ради государства, гражданами которого они являются ныне. Редакция газеты «Айреник» придерживалась противоположной точки зрения. Когда в Америку стекались все новые потоки беженцев, «Айреник» сетовал, что они не только не остались на своей земле, но и не возвращаются, чтобы бороться за нее вместе с оставшимися соотечественниками. Трудоспособные молодые армяне-американцы, по мнению редакции газеты, должны были чувствовать свое армянство не просто в общей привязанности к Армении, а в связи с конкретным селом, деревней, откуда родом их предки. И они должны были быть готовы защищать эти земли, где бесчинствует враг. Помимо поисков путей помощи и рассуждений на тему жертвования себя ради Родины, американские армяне также регулярно собирали средства на всеармянскую борьбу.

Сбор средств для помощи соотечественникам в осажденной родной стране в основном проводился посредством мероприятий, концертов, которые психиатр Левон З. Бояджян описывает в своих мемуарах как «большой праздник, с национальной едой, музыкой, танцами, то есть тем, что было оставлено позади, потерянью» [15. Р. 39]. Также проводились мероприятия на открытом воздухе, так называемые пикники, и это уже было больше американской традицией в армянском образе жизни.

В июле 1920 г., когда все партии объединились под эгидой Национального союза Армении, была начата кампания по сбору одного миллиона долларов, при этом для каждой общины в различных городах был установлен определенный минимум сбора. Главы общин потом хвастались, что намного превысили заданную планку. В газете «Айреник» было опубликовано сообщение о том, что в начале мая 1922 г. Красный Крест Армении провел кампанию по сбору средств в Брантфорде, штат Пенсильвания, в результате которой было в кратчайшие сроки собрано 112 долларов [16. Р. 47]. Сообщали также о творческом вечере в Броктоне, штат Массачусетс, по окончании которого было собрано 100 долларов. Эти деньги тогда были существенной суммой. По новостям того времени создается впечатление, что подобные мероприятия были неотъемлемой частью жизни общин и большая часть армян принимала в них участие.

Однако в 1923 г. союзные державы подписали с Турцией Лозаннский договор, который установил новые границы Турции, юридически оформив распад Османской империи и закрепив территорию Турции в ее современных границах. Турции возвращались Измир, Восточная Фракия с Эдирне, европейский берег Дарданелл, Галлиполийский полуостров, турецкая часть Армении и Курдистан. Таким образом, Великобритания, Франция и Италия отказались от ранее взятых обязательств по отношению к Армении. Более того, ситуация усложнилась, когда армянская делегация была вынуждена подписать с Турцией Адрианопольский договор в 1920 г., завершивший Армяно-турецкую войну. Согласно этому договору Турции отходили армянонаселенные Карсская область и Сурмалинский уезд, а Нахиджеван переходил под турецкий протекторат. Спустя всего несколько дней после подписания договора с Турцией в Ереван вошла 11-я армия РККА, и тогдашнее армянское правительство объявило о вхождении республики в состав СССР. Подобное развитие событий фактически девальвировало политическую значимость Арбитражного решения президента В. Вильсона о турецко-армянской границе.

В итоге провозглашение Армянской ССР и усиление геополитической значимости Турции привело к тому, что армянский вопрос был закрыт вплоть до конца Второй мировой войны. В целом современные турецкие историки пытаются оправдать целенаправ-

ленную политику младотурок по уничтожению армянского населения тем, что армяне симпатизировали России и принимали участие в Первой мировой войне на стороне государств – членов Антанты. Однако большинство отечественных и зарубежных исследователей отмечают, что уничтожение армян началось задолго до Первой мировой, а массовое уничтожение и депортация в период 1915–1923 гг. тщательно планировались турецким руководством. Говоря об участии армян в войне против Турции, важно учитывать, что Восточная Армения была частью Российской Империи. В связи с этим армяне, как и множество других народов, служили в российской армии и принимали

участие в боевых действиях на различных фронтах. Гипотеза о стремлении армянской диаспоры разрушить Турцию изнутри также не выдерживает критики. Во-первых, на тот период времени армянская диаспора не имела серьезного политического веса и не могла влиять на международные процессы. Во-вторых, создание первых добровольческих общин в диаспоре началось лишь к концу 1915 г. (уже после начала геноцида и депортаций) и было продиктовано, с одной стороны, необходимостью защиты своих соотечественников от полного истребления, с другой – безразличием великих держав к уничтожению христианских народов Османской империи.

ЛИТЕРАТУРА

1. Staub E. The roots of evil: The origins of genocide and other group violence. New York : Cambridge University Press, 1989.
2. Гозман Л.Я., Шестопал Е.Б. Политическая психология: Психология геноцида и массовых убийств. Ростов-на-Дону : Феникс, 1996.
3. Сан-Стефанский мирный договор 1878 г. Исторические источники // Энциклопедия «Хронос». URL: <http://www.hrono.ru/dokum/1878sanstef.html>, свободный.
4. Dadrian V.N. The History of the Armenian Genocide: Ethnic Conflict from the Balkans to Anatolia to the Caucasus. Berghahn Books, 2003.
5. Саркисян Е.К. Великая Октябрьская социалистическая революция в национально-освободительной борьбе в Турции. Ереван, 1958.
6. Киракосян Д.С. Младотурки перед судом истории. Ереван, 1989.
7. Guttman J. The beginnings of genocide. A brief account of the Armenian massacres in World War I. New York 1948. Оригинальный текст опубликован: Yivo Bieter. Journal of Yiddish Scientific Institute. Vol. XXVIII. № 2. Op. cit. P. 61.
8. Gust W. The Armenian Genocide: Evidence from the German Foreign Office Archives, 1915–1916. Berghahn Books, 2013.
9. Cardashian V. Adv. Extraordinaire, Understanding Vahan Cardashian's Legacy. Boston Exp: 1991.
10. United States Diplomacy on the Bosphorus: The Diaries of Ambassador Morgenthau 1913–1916.
11. Proces-Verbal of the Fourth Session of the Council of the League of Nations. Geneva, 1920.
12. Hovannisian R. The Armenian People from Ancient to Modern Times. New York : St. Martin's Press, 1997.
13. Woodrow Wilson's Arbitral Award adopted in 22 November 1920.
14. Waldstreicher D. The Armenian Americans. New York : Chelsea House, 1989.
15. Boyajian L.Z. Hayots Badeevuh: Reminiscences of Armenian Life in New York City. Taderon Press, 2004.
16. Waldstreicher D. The Armenian Americans. New York : Chelsea House, 1989.

Galstyan Areg S. Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: galstyanareg@gmail.com

FORMATION AND EVOLUTION OF THE ARMENIAN QUESTION IN THE LATE XIX – EARLY XX CENTURIES.

Keywords: Armenian Genocide; the Armenian question; the Armenian-Turkish War; the League of Nations; Treaty of Sevres; Treaty of Lausanne; Wilson's arbitration award.

The Armenian question is a complex of problems of political history of the Armenian people connected with its aspiration to reconstruct the sovereign statehood in the historical territory by means of national liberation fight. Having become part of the Eastern question, the Armenian question took a certain place in policy of great powers in the Middle East. The term “Armenian question” was introduced in diplomatic and historical literature after the Russian-Turkish war of 1877–1878. In the middle of the XIX century the Ottoman Empire became an object of active fight between the leading states of Europe. Each of these powers covered the operation of Turkey with the principle of “status quo” of the empire which was quite beneficial for sultan autocracy in reactionary domestic policy. The European powers made the tough conditions of the ethnic minorities of the empire even worse, using the position of the Christian people, in particular Armenians, as a pretext for pressuring on High Porto. The Christian population which sought for release from the Turkish yoke, was regarded by the sultan government as a threat for the future empire. After defeat of Turkey in World War I and the Armistice of Mudros of 1918 the Turkish troops left the territory of the Republic of Armenia and Kars province. Also the border of 1914 was restored. In 1919–1920 the government of the Republic of Armenia sought to unite Western and East Armenia in the uniform independent state with the help of the Western states. The Armenian question was discussed at the Parisian peace conference of 1919–1920 which resulted in a decision on granting the USA the mandate for Armenia. That decision was approved by the League of the Nations. In 1920 (November–December) at the London conference and in 1921 (January) at a meeting of the Supreme Council of the Entente in Paris France required to revise the Treaty of Sèvres. Before carrying out the Conference of Lausanne France, England and Italy receded from the protective positions of the Treaty of Sèvres, that is from the solution of the Armenian question. In resolutions of the London conference of 1921 the expression “The Armenian independent state” was replaced with the indistinct formulation about creation of “The Armenian national center” on the territory of Turkey. However even this expression was deleted by the diplomats at the Conference of Lausanne (1922–1923). The League of the Nations also appeared to be incapable of taking any measure to facilitate the life of the people that underwent genocide and deportation.

REFERENCES

1. Staub, E. (1989) *The roots of evil: The origins of genocide and other group violence*. New York: Cambridge University Press.
2. Gozman, L.Ya. & Shestopal, E.B. (1996) *Politicheskaya psikhologiya: Psikhologiya genotsida i massovykh ubiystv* [Political psychology: Psychology of genocide and mass murder]. Rostov-na-Donu: Feniks.

3. Encyclopaedia Kronos. *San-Stefanskiy mirnyy dogovor 1878 g.* [San Stefano peace treaty in 1878]. [Online] Available from: <http://www.hrono.ru/dokum/1878sanstef.html>.
4. Dadrian, V.N. (2003) *The History of the Armenian Genocide: Ethnic Conflict from the Balkans to Anatolia to the Caucasus*. Providence, RI: Berghahn Books.
5. Sarkisyan, E.K. (1958) *Velikaya Oktyabr'skaya sotsialisticheskaya revolyutsiya v natsional'no-osvoboditel'noy bor'be v Turtsii* [The Great October Socialist Revolution in the national liberation struggle in Turkey]. Erevan: n.s.
6. Kirakosyan, D.S. (1989) *Mladoturki pered sudom istorii* [The Young Turks before the tribunal of history]. Erevan: Ayastan.
7. Guttman, J. (1948) *The beginnings of genocide. A brief account of the Armenian massacres in World War I*. New York: ANCA.
8. Gust, W. (2013) *The Armenian Genocide: Evidence from the German Foreign Office Archives, 1915-1916*. Berghahn Books, 2013.
9. Cardashian, V. (1991) *Adv. Extraordinaire, Understanding Vahan Cardashian's Legacy*. Boston Exp.
10. Morgenthau, H. (2004) *United States Diplomacy on the Bosphorus: The Diaries of Ambassador Morgenthau 1913-1916*. Michigan: Gomidas Institute.
11. The League of Nations. (1920) *Proces-Verbal of the Fourth Session of the Council of the League of Nations*. Geneva.
12. Hovannisian, R. (1997) *The Armenian People from Ancient to Modern Times*. New York: St. Martin's Press.
13. *Woodrow Wilson's Arbitral Award*. 22nd November 1920.
14. Waldstreicher, D. (1989) *The Armenian Americans*. New York: Chelsea House.
15. Boyajian, L.Z. (2004) *Hayots Badeevuh: Reminiscences of Armenian Life in New York City*. Michigan: Taderon Press.
16. Waldstreicher, D. (1989) *The Armenian Americans*. New York: Chelsea House.